

Гу Шаокун был в шоке в тот момент. Он уставился на замочный талисман в руке и с ухмылкой сказал: "Хочешь сказать, что мой замочный талисман - демоническая посуда? На чем ты это основываешь?"

"На чем я это основываю?" Йе Чен хихикал. "Основываясь на зловонии мертвого тела, которое я чувствовал так далеко, и на том, что его носил труп более 400 лет. Он был пропитан гнилой жидкостью и гнилой плотью!"

"Я не вырос напуганным, так что перестань пытаться меня напугать." Гу Шаокун вздрогнул инстинктивно, но ему удалось успокоиться силой, когда он взглянул на Йе Чена.

"Напугать тебя? Думаешь, ты достоин моего времени?" Е Чен улыбнулся с презрением. "Вы сами сказали, что император Тайчан, Чжу Чан Глуо, сделал этот замок очарование для Третьего принца, Чжу Юцзи. Позволь спросить тебя. В каком возрасте умер Чжу Юйцзи?"

Гу Шаокун был в полном замешательстве. Кроме того, что он ел, играл и флиртовал с девушками, откуда ему было знать об этом? Кроме него, даже несколько головорезов позади него были ошарашены.

"Позволь спросить тебя ещё раз. Как звали Чжу Чанглуо? И как он умер?"

Гу Шаокун не мог ответить на большинство вопросов, которые задавал Е Чэнь. Он не мог не разозлиться. "Хватит болтать со мной о таких бесполезных вещах, как это". Какое отношение это имеет к моему шарму замка?"

"Думбы! Кусок дерьма!" Слышался смертельно холодный голос Е Чена. Гу Шаокун выглядел ужасно. Как раз в тот момент, когда он собирался устроить припадок, Е Чэ Чэнь снова заговорил: "Ты сказал, что этот замочный амулет носил Чжу Юйцзи. Однако Чжу Юйцзи умер, когда ему было семь лет!"

"Император Тайчан, Чжу Чанглуо, также называется императором месяца. Он думал, что будет править миром, но внезапно умер после того, как царствовал всего месяц!"

"Отец и сын умерли внезапной смертью один за другим. Тогда их негодование наполнило воздух. Более того, их могилы были разграблены, так что их кости были обнажены в пустыне. Негодование трансформировалось в цепь обид и проклятий, которая впиталась в очарование замка!"

"Однако, эта демоническая посуда так ценна для вас". Ты даже ласкаешь его и прикасаешься к нему. Ты даже не представляешь, что обида проникла в твое тело, медленно разрушая его! Если бы не благословения твоих предков, трава у твоей могилы была бы высотой в пять футов!"

"Почему ты думаешь, что имеешь право хвастаться этим передо мной, кусок дерьма?"

Когда Е Чен обвинил его, как ножом, зрители стали буйствовать. Когда они снова посмотрели на Е Чена, восхищение расцвело в их глазах.

Кто этот человек? Откуда он столько знал?

Гу Шаокун в страхе вскрикнул, когда отбросил в руку очарование золотого замка. Он вытащил папиросную бумагу и продолжал тереть ею свои руки, умирая от желания стереть с себя слой кожи.

"Кто ты такой?" Гу Шаокун смотрел на Йе Чена так, как будто его глаза собирались взорваться. Шок был написан по всему его лицу. Сегодня он сильно унизил себя.

Йе Чен зажал руки за спиной и без эмоций сказал: "Я тот, кого ты не можешь себе позволить обидеть!"

"Убейте его! В Тяньнани нет никого, кого бы я, Гу Шаокун, не мог обидеть!"

Гу Шаокун сразу же разозлился. Его лицо полностью покраснело, как будто оно было нарисовано. Несколько головорезов тоже кричали в ярости. Они бросились на Е Чена, игнорируя то, что правильно, а что нет.

Чен Хоузи хотел заплакать. Никогда не думал, что кусок игрушки, который ничего не стоит, вызовет такой инцидент. Для него невинный молодой человек по имени Е Чен определённо умрёт. Не то, чтобы он не мог смотреть на это, но он просто беспокоился, что он должен будет нести ответственность после этого.

Однако затем на его лице появился шок.

Столкнувшись с пятью головорезами, окружавшими его, Ye Chen не только не побежал, но он даже подошел к ним прямо. Он бросил их с пощечиной каждый. Когда пять пощечин треснули в воздухе, в мгновение ока, те немногие парни, которые были взволнованы, как будто взяли виагру, стонали по-своему на земле.

Выглядело так, будто Йе Чен шлепал комаров. Один только шум звучал так, как будто им было невероятно больно на щеках.

"О, черт!" Чен Хоузи потерял глаза в неверии. Он был настолько шокирован, что не мог не ругаться.

Какой могущественный человек!

Гу Шаокун наконец-то столкнулся с неприятностями!

Люди, которые смотрели, воскликнули в изумлении.

Увидев это, Гу Шаокун был настолько поражен, что чуть не обмочился. Как раз когда он собирался бежать, радость наполнила его лицо из ниоткуда. Он оглянулся за спину Е Чэнь и умолял: "Спаси меня, сестра!".

Йе Чен повернул голову, чтобы увидеть медленно открывающуюся среди толпы тропинку. Трое людей лихорадочно шли. Это были двое мужчин и леди.

Главная фигура - дама в одежде черных боевых искусств. У неё были красивые черты и уверенная аура. Тем временем, был старик в 60 лет и молодой человек в синглетах с кайфом.

"Госпожа Гу Иньин и Старый Мастер Гу!" кто-то закричал, заставив толпу стать полностью буйной.

Они не могли поверить, что пришли два важных человека из семьи Гу. Один из них был боссом, Старый Мастер Гу!

Чен Хоузи не мог перестать дрожать от страха.

Йе Чен наблюдал за приближающимися людьми без эмоций на его лице. Гу Шаокун указал на него и сказал: "Сестра, дедушка, этот парень издевается надо мной". Вы должны отомстить за меня!"

Гу Иньсин просканировал тех немногих, кто лежал на земле, и холодно посмотрел на Е Чэнь, когда она говорила: "Это ты их избил?".

"Это был я. Что в этом плохого?" Йе Чен даже не вздрогнул с руками за спиной.

Гу Инь Иньин улыбнулся, вместо того, чтобы злиться. "Ничего. Тогда я тебя просто побью!" Она закричала после того, как закончила говорить, когда дала Йе Чену быстрый удар по центру.

Поворот плеча, поворот талии, поворот бедра, подъем в бедре... Серия ее действий была необычайно чистой и ловкой. Казалось, она хорошо разбиралась в технике Саньсоу, но у нее был свой собственный стиль. В ее нападении также была удивительно мощная энергия.

Гу Шаокун, которая стояла в стороне, не могла перестать ухмыляться. "Ты мертва, деревенщина".

Он хорошо знал свою сестру. Она была фанаткой боевых искусств. Особенно после того, как ее дедушка научил ее, восемь-десять посредственных мужчин не были ей под силу.

Старик в свои 60 лет вдалеке нахмурился. "Эта глупая девушка, все, что ей нужно сделать, это преподать ему урок. Не могу поверить, что она всё это даёт. Ху, заставь ее остановиться прямо сейчас!" Очевидно, что даже он недооценил Йе Чена.

Молодой человек с кайфом по имени А Ху заставил улыбнуться, но крик пришел как раз тогда, когда он собирался остановить драку.

"Отвали!" Удар Йе Чена приземлился прямо на грудь Гу Инцзина, и она сразу же вылетела. Когда дело касалось женщин, кроме матери его дочери, ни одна другая женщина не была ему дорога.

Мёртвая тишина заполнила сцену.

Гу Шаокун был настолько шокирован, что его глазные яблоки чуть не выпали. "Как такое возможно?"

А Ху сначала был шокирован, а потом вытащил пистолет!

В тот момент, когда он вытащил пистолет, энергия окружила его руку. Рука Ху ужасно дрожала, когда он потерял контроль и встал на колени на одном колене. Он выглядел невероятно испуганным.

Йе Чен напал на него с расстояния в воздухе?

Это была умопомрачительная техника!!!

Йе Чен холодно смотрел на него, когда он предупреждал окаменевшим голосом: "Не вынуждай меня убить тебя"!

"Я... это - высвобождение Истинной Энергии? Атакуя по воздуху?" Зрачки старика в 60 лет резко сократились. Его горло вкусило сладости из ниоткуда!

В этот момент встал Гу Иньсин, которого отбросило в сторону. Клэри снова обвинила Е Чэня, ее красивое лицо выглядело смущенным и разъяренным, потому что он ударил ее по груди раньше.

"Инь Иньин, остановись. Не груби гроссмейстеру!" Старик в свои 60 с лишним лет изменил выражение лица, так как немедленно остановил ее. Яростный огонь наполнил прекрасные глаза Гу Иньсина.

"Дедушка, пожалуйста, держись от меня подальше". Я хочу..."

Как он мог ударить меня по груди!?

Более того, он так сильно пнул. Мне до сих пор больно!

"Заткнись!" старик накричал на неё, а потом подошёл к Ёе Чену. Он глубоко вздохнул и поклонился, пока нажимал кулаки. "Наконец-то я встретил гроссмейстера. Мы не знали, что ты гроссмейстер. Надеюсь, ты не будешь нас в этом винить!"

В ту самую секунду Гу Инь Ин Ин был ошарашен, как и Гу Шаокун. Чэнь Хоузи потер глаза, наблюдая за всем происходящим в неверии.

Нужно знать, что старый господин Гу представлял всю богатую семью Гу. Он заслужил, чтобы его называли боссом, так как же он мог извиняться перед молодым человеком?!?

Старый господин Гу, похоже, не заметил всеобщего недоумения. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Иньсина и сказал: "Иньсин, извинись перед этим человеком!"

Истинная Энергия высвобождается, и атакует по воздуху!

Никто не понимал значения этих слов больше, чем он!

Во всём Тяньнэне были десятки миллионов людей, но был только один человек, который мог это сделать.

Он был номером один во всем Тяньнэне, Юань Бупо! Он стоял на вершине Тяньнэня, наблюдая за всем миром. Даже немногие недостижимые богатые семьи Тяньнэня должны были бы следить за его существованием!

Гу Иньсин вздрогнул, страстно желая отказаться от этого инстинктивно. Однако, увидев серьёзное и строгое выражение дедушки, она подошла к Е Чэнь и, сжимая зубы, сказала: "Простите!".

"Ты с ума сошел, дедушка? Этот парень унизил нас. Забудь, если ты не преподаешь ему урок, а на самом деле извиняешься перед ним?" Гу Шаокун начал жаловаться в неверии: "Если ты не сможешь, я сейчас же позвоню Третьему дяде". Я заставлю его привести всю банду. Я не верю, что этот парень так силён!"

Пайк!

Что он получил в ответ, так это жесткую пощечину от старика!

"На колени, дурак!"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1013434>